

Диминутивные Образования Как Характерная Черта Ранних Рассказов А. П. Чехова

Ольга Владимировна Шевцова¹

Аннотация: Вопросы функционирования уменьшительно-ласкательных существительных (диминутивов) в речи остаются недостаточно изученными, несмотря на повышенный к ним интерес как в истории лингвистики, так и в ряде работ современных исследователей.

Специфика и функционирование уменьшительно-ласкательных слов в конкретной сфере употребления (литературный язык), механизм формирования и воздействия предметной и эмоциональной оценочности диминутивов на сознание и эмоции человека изучены далеко не полностью.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что анализ уменьшительно-ласкательных слов ведётся на достаточно широком речевом материале, охватывающем произведения, в частности ранние рассказы А.П.Чехова, когда диминутивы претерпевают разного рода эмоционально-оценочные, смысловые и даже стилистические изменения, т.е. рассматриваются в коммуникативно-прагматическом аспекте.

В процессе анализа диминутивов выявляется в том числе соотношение семантических, стилистических, словообразовательных значений, а также влияние прагматических факторов на развитие значений имён существительных и имён прилагательных.

Ключевые слова: диминутив, диминутивное образование, диминутивность, именная основа, имя существительное, имя прилагательное, категория, компонент, лингвистика, прагматический аспект, ранние рассказы А.П.Чехова, система, словообразование, словоупотребление, статус, суффикс, уменьшительно-ласкательные слова, функционирование, функции языка, экспрессивно-эмоциональные оттенки, языковое значение.

Введение

Категория *диминутивности* относится к числу сложных и недостаточно изученных вопросов лингвистики, так как не определён полностью её формальный и функциональный статус, несмотря на очевидный интерес к этой категории в истории языкознания [К.С.Аксаков /1880/, А.А.Потебня /1888/, А.А.Шахматов /1927/, В.В.Виноградов /1938/], а также современных исследователей [С.С.Плямоватая /1961/, В.Н.Виноградова /1972/, Е.А.Земская /1973, 1992/, Ю.Д.Апресян /1988/, Р.М.Рымарь /1990/, С.Г.Шейдаева /1996/ и др.].

В трудах в области лингвистики разработаны лишь отдельные аспекты выражения семантики диминутивности. Характерной чертой исследований, является рассмотрение диминутивности как способа выражения малого размера в суффиксальной системе имён существительных [Травушкина 1977, Чернова 1978, Родимкина 1980, Мыркин 1991, Крамкова 2001 и др.].

Хотя категория диминутивности может экспонироваться и в сфере других частей речи – прилагательного, наречия и глагола.

К тому же некоторые учёные незаслуженно обходят молчанием прагматические позиции категории диминутивности.

¹ к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания УзГУМЯ (Ташкент, Узбекистан)

Несмотря на то, что проблемы лингвистической прагматики лежат в основе развития таких разделов языкознания, как семантика, стилистика, эмотиология и ряда других, для которых характерен *антропоцентрический* подход в изучении языка [Актуальные проблемы лексикологии и словообразования 1980; Прагматика и стилистика 1985; Русский язык. Проблема грамматической семантики и оценочные факторы в языке 1992; Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект 1993].

В последнее время категория диминутивности всё чаще привлекает внимание исследователей, что свидетельствует о её актуальности.

Так, появился целый ряд работ, посвящённых функционированию диминутивных образований в современных языках [см.: А.А.Буряковская /2008/, Л.С.Самигуллина /2003/, Ю.М.Малинович /1989/ и др.].

Такой интерес к функционированию диминутивных образований обусловлен бурно развивающимися новыми направлениями лингвистики, тесно связанными с экспрессивной и эмотивной функцией языка [Арутюнова, Падучева 1985; Булыгина 1998 и др.], что свидетельствует об актуальности исследования прагматики языковых единиц.

Согласно определению современного словаря лингвистических терминов, деминутив (от лат. *deminutus* – уменьшенный) – уменьшительно-ласкательная форма слова [Розенталь, Теленкова 1976, 66].

Разногласия исследователей касаются написания слова: одни предпочитают вариант деминутив, другие настойчиво проводят написание диминутив.

Так, Ю.Д.Апресян, Е.А.Земская, М.А.Китайгородская, Н.Н.Розанова – известные учёные, рассматривающие уменьшительно-ласкательные слова в коммуникативно-прагматическом аспекте, используют вариант диминутив.

Данный термин по сравнению с общеупотребительным уменьшительно-ласкательные формы слова (имена существительные, имена прилагательные и другие части речи с уменьшительно-ласкательными суффиксами) вследствие своей краткости и ёмкости более удобен.

Теоретически богатство и разнообразие экспрессивных оттенков, связанных с уменьшительно-ласкательными формами имён существительных ярко охарактеризованы В.В.Виноградовым.

В частности, В.В.Виноградов тонко подмечает, что «вследствие яркой экспрессивной окрашенности суффиксов -ик и -чик слова с этими суффиксами не подвергаются дальнейшему обрастанию ласкательными суффиксами» [Виноградов 1986, 103]. Напротив, суффиксы -ок, -ек имеют вторичную степень уменьшительно-ласкательности. Кроме того, вторая степень субъективной оценки с ласкательными значениями представлена следующими суффиксами:

- ечк(а), -очк(а); *ямочка, книжечка, иголочка* и др.;
- ичк: *сестричка, водичка, земличка* и др.;
- ньк(а), -еньк(а), -оньк(а): *реченька, зоренька, подруженька* и др.;
- ушк(а), -юшк(а): *головушка, зазнобушка* и др.

К тому же в исследованиях по грамматике современного русского языка и словообразовательных словарях в словах типа *ямочка, книжечка, иголочка* выделяются суффиксы -ок + -к, -ек + -к, причём данные слова действительно подвергаются такому членению с формальной точки зрения.

Однако если подходить с семантической точки зрения, то в словах *иголка, ямка, книжка* суффикс -к- потерял значение уменьшительности и ласкательности; указанный суффикс подвергся десемантизации.

Приоритет в употреблении деминутивов принадлежит положительно-оценочным значениям – одобрительным, ласкательным.

Именно ласкательные значения диминутивов зафиксированы толковыми словарями: сопровождающие пометы «ироническое», «уменьшительно-уничижительное», «пренебрежительное», «уничижительное» имеет небольшая группа существительных. Так, по данным Большого академического словаря, лексемы *начальничек*, *художничек*, *чиновничек*, *интеллигентик*, *французик*, *романчик* выражают отрицательно-оценочные эмоциональные значения.

Слово *запашок* признано самостоятельным, хотя и не утратившим значение «проявление признака в меньшей степени», тогда как в Словаре Ушакова лексема *слушок* сопровождается пометой «уменьшительно-уничижительное».

Кроме того, есть целый ряд слов-диминутивов, которые образованы от производящих слов с отрицательной семантикой – *сказочка* в значении «ложь, выдумка», *гримаска* и др. К тому же многозначное слово *холодок*, образованное от *холод* в значении «низкая температура воздуха» имеет уменьшительно-ласкательное значение, а образованное от значения «безучастно-эгоистическое отношение к кому-чему-нибудь, равнодушие» развивает отрицательно-оценочные смыслы.

Необходимо отметить, что особенностью функционирования имён существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами является энантиосемичность, то есть выражение одной формой (одним словом) противоположных значений

Несомненно, что диминутивы могут выражать одобрительные, ласкательные эмоциональные значения, то есть положительно-оценочные, а также в других ситуациях, других сферах употребления выражать широкий спектр отрицательных (негативных) значений – презрительные, пренебрежительные, циничные оценки.

Именно негативные значения позволяют говорить о развитии противоположных значений диминутивов, то есть об энантиосемичности.

Говоря об энантиосемичности, здесь имеются в виду её эмоционально-оценочные и предметно-оценочные разновидности.

По данным целого ряда толковых словарей русского языка /проанализированы определения из Большого Академического Словаря (далее БАС), Малого Академического Словаря (далее МАС), Малого толкового словаря, Словаря Ожегова, Словаря Ушакова/ эмоционально-оценочной энантиосемичностью обладают следующие существительные – *статейка*, *улыбочка*, *работничек*, *музыкантик*, *студентик*.

Существительные *собачка*, *ягодка*, *цветочек*, *косточка* отрицательные значения приобретают в устойчивых сочетаниях / выражениях:

- ходить, бегать, как *собачка*;
- это *цветочки* – *ягодки* будут впереди;
- перемывать *косточки* и др.

Наряду с этим диминутивы могут стать в процессе регулярного использования в определённом значении самостоятельным лексико-семантическим вариантом. Этот процесс получил название лексикализации.

При этом они «выпадают из системы словоформ уменьшительного имени, утрачивают лексико-семантическую связь с предметно-логическим содержанием неуменьшительного имени и тем самым становятся инертными к реализации эмоционально-оценочного фона, свойственного уменьшительно-ласкательным существительным» [Кожин 1969, 9].

Например, *мушка* (у винтовки), *спинка* (у дивана) и др.

Есть слова, которые сохраняют уменьшительно-ласкательное значение и приобретают самостоятельные значения (обычно переносные) иронического или отрицательного

содержания. Сюда можно отнести слово *клубничка*, которое имеет уменьшительно-ласкательное значение и переносное противоположного оценочного содержания «о чём-либо нескромном, скабрёжном, связанном с эротическими похождениями». Кроме того, переносные значения отрицательно-оценочного содержания имеют и диминутивы *птичка* и *пунктик*.

В русскоязычной литературе сложилась давняя традиция использования диминутивов – слов с суффиксами субъективной оценки.

Зачастую аффиксальные образования имён существительных, прилагательных и наречий используются в русском языке для передачи эмоционального отношения к обозначаемым явлениям. Они выражают дополнительные уменьшительные, увеличительные, ласкательные оттенки значения, иронию, пренебрежение [Голуб 1998, 75; Розенталь, Фомина 2000, 12].

Особенно ярко эти свойства диминутивов проявляются в художественной речи. Однако писатели неодинаково использовали это средство выразительности: в разнообразных произведениях авторы контекстом актуализировали лишь некоторые семы диминутивности, применяли диминутивы лишь в одной из свойственных им функций.

Употребление писателями форм диминутивности в разные эпохи отражало не только лингвистический вкус времени, но и условности литературных стилей и методов [Коробка 1998, 132].

На заре российской словесности, в XVIII веке, «умалительные» и «увеличительные» слова считались принадлежностью низкого стиля и употребление их, согласно теории трёх стилей М.В. Ломоносова, допускалось лишь в «подлых» жанрах: баснях, сатирах, комедиях. Объяснялось это тем, что подобные образования были заимствованы из разговорной речи (*голубчик, душенька, сынок, миленький, махонький, быстренько* и т.д.).

Лингвистическая полемика начала XIX века привела к переоценке уменьшительно-ласкательных образований, их ироническому переосмыслению.

Как известно, русская словообразовательная система позволяет варьировать речь за счёт более широкого набора специализированных диминутивных суффиксов. Этот факт позволяет причислить диминутивность в русском языке к наиболее развитым категориям.

Уменьшительность в русском языке является одной из семантических доминант, особенно в разговорной речи.

Диминутивность служила и служит для выражения иронии и сарказма, насмешки, осуждения. Диминутивные формы слова, по своей сути являющиеся формой положительной характеристики, в речи могут наполняться отрицательно-оценочным смыслом. Это возможно благодаря способности слова, особенно экспрессивного образования, выражать множество смыслов, в том числе противоположных [Рылов 2006].

Экспрессивное словообразование в творчестве русских писателей обусловлено особенностями слога и конкретными художественными задачами, которые решались при выборе выразительных средств языка для создания каждого конкретного произведения.

Основная часть

Языковая категория в широком смысле – это любая группа языковых моментов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства: в строгом смысле – некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака.

Диминутивность – это особое языковое значение, связанное, прежде всего с указанием на уменьшение размера объекта, и, как правило, выражающееся морфологически, т.е. путём прибавления определённого аффикса к именной основе.

Так, отличительной особенностью словообразовательной картины ранних произведений А.П. Чехова являются очень широко встречаемые дими́нутивные образования, представленные именными частями речи, в частности именами существительными как нарицательными, так и собственными, а также именами прилагательными, в том числе субстантивированными.

Особенностью проявления диминутивности в именах прилагательных является то, она не связана здесь с указанием на уменьшение размера объекта, а маркирует только коннотативные смыслы: эмоции, экспрессию, отношение.

Поэтому значение дими́нутивных суффиксов в контексте прилагательных принципиально иное: уменьшительные суффиксы (в основном -еньк-, реже -оньк-) редко обозначают уменьшение признака как такового, чаще всего они придают прилагательным различные экспрессивно-эмоциональные оттенки: родной – *родне́нький*, дешёвый – *дешёвeнький*.

Прилагательные, выявленные в ранних рассказах А. П. Чехова
бедне́нький, бледне́нький,
вежливе́нький,
гаде́нький, гладе́нький, глупе́нький, грязне́нький,
жиде́нький,
короте́нький, кругле́нький, курносе́нький, куце́нький,
мале́нький (160), миле́нький, молоде́нький (9),
ничтоже́нький, нове́нький,
пе́стре́нький, плохоне́нький, погане́нький, подле́нький, пухле́нький (2),
ровне́нький, родне́нький, розове́нький, румяне́нький, рыже́нький, рыхле́нький, рябе́нький (2),
седе́нький, сере́нький, скверне́нький, слабе́нький, славне́нький, сладе́нький, сле́пенький (2), сми́рне́нький,
толсте́нький, тоне́нький (3),
узе́нький (2),
хороше́нький (56), худе́нький (5),
че́рне́нький (1), чисте́нький.
Эти прилагательные образованы от производящей основы (начальная форма им. падежа, мужского рода, ед. числа) с помощью уменьшительного суффикса -еньк-, за которым невозможно однозначно закрепить единый смысловой компонент, который получает производное дими́нутивное прилагательное.

Наиболее распространённое в ранних рассказах дими́нутивное прилагательное *мале́нький* (160 словоупотреблений), имеющее в словаре Ушакова следующие значения: 1. небольшой по размерам и количеству;

2. незначительный, ничтожный; 3. то же, что малолетний.

Так, в 1-м значении спектр сочетаемости слова *мале́нький* очень широк:

Лицо	Предметы
гимназист (2)	башмачки
кондуктор	глаза, городок / городишко
немец	золотничок
полковник, попик	колокол, кушетка
старикашка / старичок (4), старушка, существо	листочки, лицо (2) / личико (3), лоб (3), лошадки (2)
толстячок	маски
человек (6)	ножки (2)
	образок
	пальчики (3), пистолетики, письмецо, поверхность

	ремешок, ручка
	самовар, следы, справка, столик
	тело, травка
	усы
	цирульня
	шапочка, шинелька, штучка (2)

Соответственно словосочетание «*маленький* и существительное-дими́нутив» приобретает значение:

- ласкательное – *маленькие лошадки, маленькие ножки*;
- уничижительное – *маленький старикашка*;
- пренебрежительное – *маленькая грязнёнькая* цирульня.

Во 2-м значении (незначительный, ничтожный) дими́нутив *маленький* сочетается со словами:

Лицо	Предметы
Мужичонка	ад
Человечки	ветерок, винтик
	душа
	идейка
	разрушения, роман
	скандал, счастье
	эпизодик, экзамен
	В основном это существительные, выражающие абстрактные понятия.

В сочетании прилагательного *маленький* и существительного-дими́нутива усиливается сема «незначительности, ничтожности»:

маленькая идеяка, маленький винтик, маленький эпизодик.

В 3-м значении прилагательное *маленький* сочетается с существительными

- дети, деточки, девочка,
- тупица.

Вторым по частотности среди дими́нутивных прилагательных является *хорошенький* (56 словоупотреблений), употребляющиеся с существительными:

Лицо	Предметы
блондиночка, брюнетка, бестия	головка
гадина	дача
дамочка, девочка (3) / девушка, дочка	лисичка, личико,
жена, женщина	кошечка
мальчик	мордочка
русалочка	носик (3)
служанки	портсигар
	рожица
Как правило, это определение всегда сочетается с существительными, называющими и характеризующими женщин.	фигурка

Необходимо отметить случаи, когда дими́нутив *хорошенький* становится субстантивом: *Хорошеньких*, сверх обыкновения почему-то очень много ... («На волчьей садке»); Большой любитель *хорошеньких* ... («По-американски»);

В двух-трёх шагах от следователя дремлет *хорошенькая* («В вагоне»);

Возле него *хорошенькая* («И то и сё»); Сотрудники «Будильника» ... будут христосоваться только с *хорошенькими* ... («Календарь будильника»).

В общем диминутивные прилагательные чаще всего используются при описании женских персонажей, передавая тем самым иронично-насмешливое, любовно-ироничное отношение к героиням:

- *курносенький носик, миленький носик,*
- *пухленькая ручка, тоненькие ручки и ножки,*
- *розовенькая блондинка, рыженькая девушка,*
- *тоненькая талия, худенькая женщина.*

Слово *молоденький* сочетается с существительными жена, институтка, русалочка, девочка и только единожды относится к мужчине:

- *молоденький офицерик.*

Следует отметить, что диминутивы-прилагательные, относясь к персонажу мужского пола, передают чаще негативное отношение к лицу:

Лицо	Предметы
<i>гаденький тенорок</i>	<i>грязнёнький ремешок</i>
<i>миленький толстенький немец-карапузик</i>	<i>жиденькая борода</i>
<i>меня, поганенького</i>	<i>сладенький голосок</i>
<i>рябенький человек</i>	
<i>толстенький, коротенький помещик</i>	
<i>худенький старикашка</i>	

Отметим, что в рассказе «Герой-барыня» описание одного из героев – старика-генерала – представлено с помощью диминутивных прилагательных, передающих сочувственно-ироничное отношение рассказчика к герою:

Идёт *слепенький, седенький*, еле телепается ..., ... а сам, *слепенький*, и не видит, что у него вместо генеральской подкладки сарпинка с *крапушками* ... .

Так, в раннем рассказе «Барон» с помощью диминутивных прилагательных выражается сочувственное отношение и к персонажу: Над *пёстренькими*, полосатыми *брючками* барона можете смеяться сколько вам угодно ... .

Также диминутив может использоваться и в ироничном контексте:

- *новенький мундирчик* (о гимназисте, «И то и сё»).

Поэтому диминутивные прилагательные по-разному характеризуют не только лицо, но и неодушевлённые предметы, передавая разное отношение:

уничижительно-пренебрежительное	ласкательно-ироничное
<i>плохонький</i> дом	<i>румяненькие, пухленькие, рыхленькие</i> блины
<i>грязнёнькая</i> цирульня	<i>кругленькие, ровненькие, гладенькие</i> , точно розовые <i>щёчки</i> с <i>коротеньким хвостиком</i> (о буквах)

В лексико-семантическую группу диминутивов, являющихся названиями конкретных предметов, созданных человеком и использующихся в быту, и помещений включены следующие слова (всего 80 словоупотреблений):

баночка (2), блюдечко (2), браслетка, бубенчики (3),

бумажка (15) / бумажечка (2), буравчик, бутылочка (2)
верёвочка (2), вещичка, винтик
газетина / газетка, гвоздик, городишко (2) / городок, графинчик
денежки, деревушка, диванчик, домик (10), досочки (2), дудочка
жёлтенькая, красненькая, синенькая (наименования купюр)
закоулочки, занавесочка, золотничок, зонтик (2)
игрушечка, именице
кабачок, карандашик, картинка (3), картишки, карточка (24), кнутик / кнутище, колокольчик (4), комнатка, конвертик (2), коридорчик, коробочка (6), копеечка, кушеточка
лавочка, лесенка
местечко
письмецо (4), погребок, полочка (4), постелька (2), пятачишка
рубрики, рюмочка (10)
самоварчик, скамеечка, сотенка, станканчик, столик, сумочка, сундучок
тарелочка, трактирчик, тросточка, трубочка, тряпочка
удочка
хлыстик
церковочка
флакочик (2), фонарик (2), фонтанчик (5)
шарик, штучка
ящичек

В этой группе выделены следующие подгруппы диминутивов:

- названия населённых пунктов, помещений, предметов интерьера;
- названия предметов обихода;
- названия денег / купюр (денежки, пятачишка, рубрики, сотенка, жёлтенькая, красненькая, синенькая).

называющие населённые пункты, помещения, строения и т.п.	называющие предметы интерьера и т.п.
башенка	баночка (2), блюдечко (2), браслетка, бубенчики (3), бумажка (15) / бумажечка (2), буравчик, бутылочка (2)
городишко (2) / городок	верёвочка (2), вещичка, винтик
деревушка, домик (10)	газетина / газетка, гвоздик, графинчик
закоулочки	диванчик, досочки (2), дудочка
именице	занавесочка, золотничок, зонтик (2)
кабачок, комнатка, коридорчик	игрушечка
логовище	карандашик, картинка (3), картишки, карточка (24), кнутик / кнутище, колокольчик (4), конвертик (2), коробочка (6), копеечка, кушеточка
местечко	лавочка, лесенка
погребок	окошечко (4) / окошко (6)
сарайчик	письмецо (4), полочка (4), постелька (2)
трактирчик	рюмочка (10)
уголок (4)	самоварчик, скамеечка, стаканчик, столик, сумочка, сундучок
фонтанчик (5)	тарелочка, тросточка,

	трубочка, тряпочка
церковочка	удочка
	хлыстик
	флакончик (2), фонарик (2)
	шарик, штучка
	ящичек

Однокоренные диминутивы *городишко* и *городок* в словаре имеют разные пометы: уничижительное и уменьшительное соответственно, образованы от производящего город с помощью суффиксов -ишк- и -ок-: *Маленький, еле видимый городишко*. Называется городом, но на город столько же похож, сколько плохая деревня на город ... *Домики все плохонькие, ветхие* («Ярмарка»);

маленький венгерский *городок* («Ненужная победа»);

маленький немецкий *городок* («Патриот своего Отечества»).

Дериват *деревушка* – уменьшительно-ласкательное к деревня, образован от основы дерев- с помощью суффикса -ушк-: в рассказе «Ванька» *деревушка* для извозчика – это родина, где он лежал на *печке* и пироги лопал, если бы не судьба, он жил бы да и *поживал* в своей *деревушке*; в рассказе же «Ненужная победа» – это красивая *деревушка*.

Дериват *закоулочек* в словаре трактуется как «разговорное, небольшой, тёмный глухой переулочек. // Небольшая скрытая часть какого-то помещения», образован от производящего закоулочек с помощью суффикса -ек-: Из всех *закоулочков, щёлочек* и *уголков* веет меркантильным духом («Ярмарка»).

Однако в рассказе «Цветы запоздалые» этот диминутив употреблён в переносном значении: ... из всех *оборочек, щёлочек* и *закоулочков* платья *посыпались* на диван его рецепты, его *карточки*, визитные и фотографические ... В данном случае посредством диминутивов *оборочек, щёлочек* и *закоулочков* автор передаёт чувства молодой девушки к герою.

Дериват *уголок* в словаре трактуется как уменьшительное к угол чего или какой; отдельный участок чего-л., // перен. Скрытое от глаз, недоступное наблюдению место; тайник. Данное слово образовано от производящего угол с помощью суффикса -ок- / ... *барышни забились в уголок* («Корреспондент»).

Дериват *местечко* в словаре имеет помету разговорное, образован от производящего место с помощью суффикса -ечк- (2-я степень субъективной оценки). Вот как описывает А. П. Чехов одно такое *местечко* в рассказе «Зелёная коса»: Воздух, сквозь который то и дело пробегает влажный кокетливый *ветерок*, *всевозможные* птичьи голоса, вечно ясное небо, прозрачная вода – чудное *местечко*!

Дериват *башенка* – уменьшительно-ласкательное к башня, образован с помощью суффикса -к-; диминутив *фонтанчик* образован от производящего слова фонтан с помощью суффикса -чик-.

Эти существительные – непереносные атрибуты в описаниях дачи:

Она глядит *приветливо*, тепло, романтично ... Из-за стройных *сребристых* тополей, со своими *башенками*, шпицами ... выглядывает она чем-то средневековым ... Эта дача стоит на горе; вокруг дачи *густой-прегустой* сад с аллеями, *фонтанчиками*, оранжереями... («Зелёная коса»).

Дериват *фонтанчик* используется и в описаниях природы: Река, глубокая, с рыбой, широкий сад с *узенькими* аллеями, *фонтанчиками*, тенями, цветами, беседками, с Эоловой арфой и серебряными *колокольчиками* ... . Эти виды напоминают герою его босое, голодное и забитое детство («Живой товар»).

Дериват *церковочка* – уменьшительно-ласкательное производное к церковь, образован с помощью суффикса -к-, использован в описании пейзажа:

Часовня стояла на поляне, поросшей высокой травой ...

Это была робко высившаяся над травой, облупившаяся, поросшая мохом, лебедой и плющом, *церковочка* («Ненужная победа»).

Дериват *кабачок* – уменьшительно-ласкательное к кабак, образован с помощью суффикса -ок-; дериват *лавочка* – уменьшительно-ласкательное к лавка, образован с помощью суффикса -к-; дериват *погребок* образован от погреб с помощью суффикса -ок-; диминутив *сарайчик* образован от сарай с помощью суффикса -чик-: Посетил я на пути все *лавочки, кабачки, погребки*, спрашивая всюду шведские спички («Шведская спичка»).

Диминутив *тракторчик* образован от производящего трактор с помощью суффикса -чик- («Корреспондент»).

Дериват *скамеечка* – уменьшительное к скамейка, образован с помощью суффикса -к-. В ранних рассказах Чехова – это место свиданий и объяснений:

В городском саду, на *скамеечке*, под широкой акацией сидит гимназист восьмого класса, в *новеньком мундирчике*, с пенсне на носу и с *усиками*. Возле него *хорошенькая*. («И то и сё. Поэзия и проза»).

В данном контексте диминутивы *в новеньком мундирчике, с усиками, хорошенькая* выступают как детали романтического свидания, которое заканчивается комически, так как гимназиста ведут на урок.

Данный дериват выступает и в другом произведении, но уже в юмористическом контексте: Будьте ровно в 8 часов ... Я буду сидеть под деревом на *скамеечке* («Свидание хоть и состоялось, но...»).

Как деталь пейзажа дериват *скамеечка* используется в раннем рассказе «Злой мальчик»: *Скамеечка* стояла у самой воды, между густыми кустами молодого ивняка. Чудное *местечко!*

Дериват *лесенка* – уменьшительное к лестница, образован от основы лес- с помощью суффикса -енк-, сыгравшая трагическую роль в судьбе героини в рассказе «В рождественскую ночь»:

От её *маленьких ножек*, обутых в бархатные *полусапожки*, шла вниз к морю ветхая, узкая *лесенка* с одним очень подвижным перилом.

Дериват *домик* – уменьшительно-ласкательное к дом, образован с помощью суффикса -ик-, находим такое описание в рассказе «Приданое»:

Это, впрочем, не дом, а *домик*. Он *мал*, в *один маленький* этаж: и в *три* окна, и ужасно похож: на *маленькую, горбатую старушку в чепце*.

Обращает на себя внимание повторение прилагательного *маленький* и сравнение *домика* со *старушкой* (кстати тоже диминутив), усиливающие жалкое впечатление, которое производит на героя *домик*.

Кроме всего прочего, в ранних рассказах А.П. Чехова выявлено множество примеров диминутивов-антропонимов, то есть когда имена и фамилии персонажей образованы с помощью суффиксов субъективной оценки.

женские имена (22):	мужские имена (23):
Акулька	Алёшечка, Андрюшка
Зюечка	Ванька
Илька	Данилка, Денисушка
Катенька / Катечка / Катька	Евграфка, Егорушка, Ефимушка
Леночка, Лизонька / Лизочка	Карпушка, Колечка
Манечка / Манька / Маруся / Машенька, Марфушка	Макарушка, Мишка

Наденька / Надька, Наташенька, Ниночка	Назарка, Николашка
Сонька	Пашка
Танечка	Сенька, Сёмка, Серёжка, Стёпка / Стёпушка
Эммочка, Эраточка	Тимоша, Тришка
Образованы с помощью суффиксов: -к- (7 слов), -очк- (5 слов), -еньк- (4 слова), -ечк- / -очк- (4 слова), -оньк- (1 слово), -ушк- (1 слово).	Яшка
	Образованы с помощью суффиксов: -к- (13 слов), -ушк- (6 слов), -ечк- (2 слова), -ашк- (2 слова), - юшк- (1 слово), -ш- (1 слово).

Женские имена как часть лексико-семантической группы составляют 22 наименования: как правило, эти диминутивы-антропонимы называют молодых девушек, дочерей, возлюбленных, подруг:

- Катенька («Жалобная книга»), подруга Катечка («И то и сё»),
- Манечка («Корреспондент»), возлюбленные Машенька («Два романа»),
- дочь Наташенька («Письмо к учёному соседу»),
- Ниночка («Весь в дедушку») и т.д.;
- реже – детей: Олечка («Альбом»).

Иногда женские имена обозначают лиц из простонародья:

- Акулька («Шведская спичка»),
- Марфушка («Клевета»).

Чаще всего женские имена используются в ироничном или комическом контексте:

- Зочка («О том, как я в законный брак вступил»),
- Леночка, Маруся («По-американски»),
- Эммочка («Жизнь в вопросах и восклицаниях»),
- Наденька («Каникулярные работы Наденьки»).

Отметим, что в рассказе «Приданое» имя *Манечка* окрашено любовно-сочувственным авторским отношением.

Кроме того, отмечены и примеры словоупотреблений, когда женские имена приобретают уничижительно-пренебрежительное значение:

- Сонька, Катька («Салон де варьете»);
- Манька («И то и сё»).

Мужские имена как часть лексико-семантической группы диминутивов-антропонимов, именующих лиц мужского пола, составили 23 наименования.

Мужские имена, содержащие в своём составе уменьшительно-ласкательные суффиксы, указывают на социальный статус персонажа.

Так, имена с суффиксами -к-, -юшк- и -ушк- называют героев, занимающих низшую социальную ступень: крестьяне, слуги и т.д.:

- Ванька («Ванька»),

- Данилка («Шведская спичка»),
- Карпушка («За яблочки»),
- Мишка («Братец»),
- Назарка («Начальник станции»),
- Серёжка («Корреспондент»), Стёпка («Барыня»),
- Тришка («Трифон»),
- Яшка («Дочь коммерческого советника»);
- Ефимушка («Добродетельный кабатчик»),
- Макарушка («В цирульне»).

Слова с данными суффиксами имеют уничижительно-пренебрежительное значение. Интересно отметить тот факт, что персонажи, занимающие высокое социальное положение, не называются диминутивами.

Имена, имеющие в своём составе суффиксы -ечк-, -юшк-, -ушк-, передают ласкательное отношение к лицу:

Алёшечка, Колечка, Денисушка, Егорушка, Андрюшка.

Кроме того, необходимо отметить и детские мужские имена, образованные с помощью суффиксов -к-, -утк-, -юшк-: Ванюшка, Федюшка, Мишутка, передающие любовно-ласкательное отношение к этим героям.

Диминутивы-антропонимы могут передавать как ласкательно-ироничное, любовное, так и уничижительно-пренебрежительное отношение к героям, названным данным существительным.

Чаще всего ласкательно-ироничное и любовное отношения распространяется на женских персонажей и детей, а уничижительно-пренебрежительное – на персонажей-мужчин.

Диминутивы, представляющие собой отдельные небольшие лексико-семантические группы, включают следующие словоупотребления:

Временные отрезки / параметры	Жизнедеятельность человека
времечко / разг., уменьш./	анекдотцы (2)
денёк	Билетик
минутка (2)	Вопросик
неделька	Квадратик
часок / разг., ласкат./ (2)	Оперетка
	прибауточка
	рожки (3)
	семейка, скандалчик, скобочки, сценка
	Шуточка
Образованы с помощью суффиксов: -к- (2 слова), -ёк- (1 слово), -ок- (1 слово), -ечк- (1 слово).	Образованы с помощью суффиксов: -к- (4 слова), -очк- (3 слова), -ик- (3 слова), -чик- (1 слово), -ец- (1 слово).

Диминутивы, представляющие собой отдельную небольшую лексико-семантическую группу временные отрезки / параметры составляют 5 словоупотреблений.

Дериват *времечко* – разг., уменьшительное к время, образован с помощью суффикса -ечк-: авантажное *времечко* («Корреспондент»); тогда как диминутив *неделька* использован в ироническом контексте («Встреча весны»).

Диминутивы, представляющие собой отдельную небольшую лексико-семантическую группу относящиеся к жизнедеятельности человека составляют 12 словоупотреблений.

Так, диминутив *анекдотец* образован от слова анекдот с помощью суффикса -ец- и является окказиональным словом со значением «что-то пошлое, неприличное»: Рассказывали *анекдотцы*, прохаживались насчёт любовных походов хозяина ... («Корреспондент»).

Тогда как другие диминутивы используются в различных контекстах:

- *рожки* – юмористическом («Жалобная книга»);
- *оперетка* – в негативном для обозначения чего-то пошловатого, низкопробного («Салон де варьете»);
- *смейка* – для негативной характеристики персонажей («За яблочки»);
- *скандалчик* – для отрицательной характеристики героя («За яблочки»).

Анализ диминутивов, образующих две небольшие лексико-семантические группы и составивших 17 слов, показал, что исследуемые словоупотребления образованы с помощью суффиксов -к-, -очк-, -ик-, -ок-, -чик-, -ечк-, -ёк-, -ец-.

Заключение

Таким образом, в художественной литературе, как и в спонтанной разговорной речи, которая в литературном тексте находит своё отражение, категория диминутивности имеет огромное значение, связанное с эмоциональным характером коммуникации: использование диминутивов в большинстве случаев продиктовано желанием придать особую эмоциональность и экспрессивность высказыванию, выразить своё отношение и оценку.

Данная категория, следовательно, находит своё явное выражение в русском языке на морфологическом, а именно на словообразовательном, уровне (то есть на уровне употребления уменьшительно-ласкательных суффиксов, что несомненно явление для русского языка довольно частое и регулярное).

Одна из характерных особенностей диминутивов состоит в том, что одна и та же форма в зависимости от контекста может выражать как положительное отношение говорящего к предмету или адресату речи, так и отрицательное.

Поляризация оценочных значений внутри одного слова позволяет говорить об эмоционально-оценочной энантиосемии диминутивов.

Диминутивы в своём употреблении подчинены существующим языковым нормам, то есть определённым исторически сложившимся или принятым и, тем самым, обязательным для всех говорящих правилам употребления диминутивов в речи. В этом смысле вполне определённо можно говорить о нормативном и ненормативном употреблении отдельных групп и разрядов диминутивов.

Поэтому всё более актуальным становится изучение семантики диминутивов, различных способов её реализации в процессе коммуникации.

Литература

1. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. – Т. 1-3. – М.: Тип. П. Бахметева, 1861-1880. – Т. 3, ч. 2. Опыт русской грамматики. – 1880. – 675 с.
2. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенсивности / Ин-т язык-я АН. – М., 1988. – С. 7-44.
3. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985.
4. Булыгина Т.В. Языковая система и социокультурный контекст. – М.: Наука. 1998. – 390 с.

5. Буряковская А.А. Диминутивность в *английской* языковой картине мира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 37 с.
6. Виноградов В.В. Современный русский язык. – Вып. 1-й. Введение в грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1938. – 160 с. – С. 1-160.; Виноградов В.В. Современный русский язык. – Вып. 2-й. Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1938/9. – 592 с. – С. 1-592.
7. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). – Изд. 3-е, испр. – М., 1986. – 638 с.
8. Виноградова В.Н. Стилистические средства словообразования // Стилистические исследования. – М.: Наука, 1972. – С. 175-244.
9. Голуб И.В. Стилистика русского языка. – М., 1998. – 341 с.
10. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
11. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Российская академия наук, Институт русского языка. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
12. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. – М., 1993.
13. Кожин А.Н. Мысли о современном русском языке: сборник статей / ред. В.В. Виноградов. – М.: Просвещение, 1969. – 215 с.
14. Коробка П.Л. Идиоматическая фразеология как лингводидактическая проблема. – М., 1998.
15. Крамкова О.В. Функционирование диминутивов в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2001. – 24 с.
16. Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: Проблема эмоционально-экспрессивного синтаксиса. – Иркутск, 1989. – 216 с.
17. Мыркин В.Я. Диминутивные существительные в русском и немецком языках. – Архангельск: Изд-во гос. пед. ун-та, 1991. – 25 с.
18. Плямоватая С.С. Размерно-оценочные существительные в современном русском языке. – М., 1961. – 167 с.
19. Потebня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. III. Об изменении значения и заменах существительного. – М., 1968.
20. Родимкина А.М. Уменьшительно-оценочные существительные в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1980.
21. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1976. – 543 с.
22. Розенталь Д.Е., Фомина М.И. Современный русский язык. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
23. Русский язык. Проблема грамматической семантики и оценочные факторы в языке (Виноградовские чтения). Отв. ред. М.В. Ляпон. – М., 1992.
24. Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / Т.Г. Винокур, М.Я. Гловинская, Е.И. Голанова, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова; Институт русского языка РАН. – М.: Наука, 1993. – 224 с.
25. Рылов Ю.А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. – М.: Гнозис. 2006. – 304 с.

26. Рымарь Р.М. Лексическая и грамматическая форма имён существительных категории субъективной оценки в языке фольклора. – Горловка, 1990. – 178 с.
27. Самигуллина Л.С. Уменьшительность: лингвокогнитивный подход (на материале английского, немецкого и русского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 37 с.
28. Травушкина Э.С. Имена существительные с суффиксом -chen и -lein и категория уменьшительности: сб. науч. тр. – Волгоград, 1977. – 212 с.
29. Чернова Л.И. Эмоционально-оценочное суффиксальное словообразование в системе имён существительных: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1978. – 24 с.
30. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / ред. кол.: Н.Ф. Бельчиков и др. – М., 1974-1983.; Чехов А.П. Сочинения: в 18 т. – Т. 7. – М., 1977.
31. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Вып. 2. Учение о частях речи: дополнения. – Л.: изд-во АН, 1927. – 213 с.
32. Шейдаева С.Г. Категория субъективной оценки в русском языке: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Н. Новгород, 1998. – 42 с.

